

Бремя Аспектов

Мэтт Бернс

ВРЕМЯ АСПЕКТОВ

Я убил сородича.

Мысль эта поразила Ноздорму Вневременного в тот самый момент, когда он увидел высушенное тело бронзового дракона. Тело Зириона усохло, став в два раза меньше. От головы до хвоста он был покрыт бесчисленными ранами, из которых нескончаемым потоком сочился золотистый песок. Над ручейками песка мерцали призрачные картины из его жизни – картины того, что с ним еще не случилось. Он истекал собственным будущим.

Ноздорму подошел к Зириону; над освещенной солнцем чешуей Вневременного висело зыбкое марево, в котором отражалась вся история мира. Ноздорму наклонился над умирающим драконом, и его накрыла волна беспомощности. Дороги времени скрыла непроницаемая вуаль, сквозь которую не мог проникнуть даже он, аспект бронзовых драконов и хранитель времени. Картины прошлого и будущего, ранее четкие и ясные, теперь путались и расплывались перед его взором.

– Где ос-с-стальные? – Ноздорму повернулся к Тик, стоявшей поблизости. Верная помощница Вневременного доставила Зириона на собственной спине прямо из логова бронзовых драконов – Пещер Времени; если бы высохшее тело умирающего не было таким легким, она вряд ли смогла бы добраться сюда так быстро.

Тик тяжело дышала, все еще не придя в себя после этого бешеного перелета.

– Он вернулся один.

– Как такое могло случиться? – от расстройства голос Ноздорму больше походил на рычание. – Я послал в прошлое двенадцать драконов. *Двенадцать!*

Он поручил своим агентам изучить тревожившее его состояние дорог времени и теперь не мог избавиться от ощущения, что лишь отправил их на верную смерть. По возвращении они должны были встретиться с Вневременным на вершине Хиджала – ровно в полдень. Значительно позже полудня в условленное место прибыла, неся на своей спине Зириона, Тик, которую он в прошлое не посылал.

– Что ты видел, Зирион? – спросил Ноздорму, начав плести заклинания, которые должны были повернуть вспять течение покидавших тело раненого дракона песков времени.

– Боюсь, у него нет сил говорить, – заметила Тик.

Вневременный не расслышал ее слов. Происходило невозможное. Его магия не действовала. Кто-то предсказал его действия и наложил другие равные по силе заклинания. Лишь одно создание способно одержать верх над аспектом бронзовых драконов в том, что касалось управления временем...

– Когда он вернулся с дорог времени, – нерешительно продолжила Тик, – то рассказал о том, что они видели. В какую бы эпоху они ни пытались попасть, но каждый раз оказывались в одной и той же точке будущего. Во Времени Сумерек.

Ноздорму опустил голову и закрыл глаза. Именно этого он и боялся. Кем-то тщательно собранные и сплетенные нити времени вели к апокалипсису. В этом сером, безжизненном будущем от судьбы не дано было уйти даже самому Вневременному. По крайней мере, так он считал. Когда столетия назад титан Аман'Тул даровал ему власть над временем, Ноздорму открылось и видение его собственной смерти.

– Кто нанес-с-с ему эти раны? – Вневременному был известен ответ, но он надеялся, что ошибается и то, что он видел – всего лишь аномалия.

– Драконы бесконечности и их... предводитель, – Тик избегала смотреть ему в глаза.

Я убил сородича. Эхо этих слов билось в голове аспекта.

Когда-то он полагал, что драконы бесконечности – порождение некой ошибочной временной линии. Ныне же он осознал, что, как бы немыслимо это ни звучало, он и его бронзовые драконы в будущем забудут о своем священном долге – сохранении целостной структуры времени – и приложат все усилия, чтобы разрушить ее.

Ноздорму обдумал события последних недель, изо всех сил стараясь не выпускать переполнявший его гнев из-под контроля. Еще сравнительно недавно Ноздорму бродил, заблудившись, среди дорог времени, пока смертный, Тралл, не напомнил ему о Первом Уроке – о том, что жить «здесь и сейчас» – важнее, чем оставаться в прошлом или наблюдать за будущим. Аспект бронзовых драконов освободился от своих пут и обрел новое понимание времени... лишь ради того, чтобы лицом к лицу столкнуться со своими самыми жуткими страхами.

– Прости меня, – прошептал Ноздорму, не зная, способен ли Зирион услышать или увидеть его. Раненый дракон чуть повернул голову, узнав голос аспекта. Ему понадобилось некоторое время, чтобы сфокусировать на Ноздорму свой затуманившийся и потускневший взгляд.

– Прости меня, – повторил Вневременный. Зирион раскрыл рот, а по телу его пробежала дрожь. Могло показаться что, он смеется, но Ноздорму быстро понял: раненого дракона сотрясло рыдание.

Зирион, из которого вытекали последние капли его будущего, из последних сил отполз от Ноздорму. В глазах умирающего застыл ужас.

* * *

Отзвуки празднования эхом раскатывались по горе Хиджал.

После нескольких задержек и переносов сроков аспекты Алекстраза, Изера, Ноздорму и Калесгос наконец-то объединили свою магическую мощь с магией шаманов-Служителей Земли и друидов Круга Кенария, чтобы исцелить Древо Жизни, Нордрассил. А совсем недавно стало известно, что Рагнарос – повелитель огня, стремившийся руками своих прислужников сжечь Нордрассил и развеять его пепел по ветру – пал от рук смертных.

Однако здесь, в Кенарийском оплоте у основания Древа Жизни, где сейчас стояла Изера Пробудившаяся, шум праздника казался далеким шепотом. И лишь рассказ о трагедии звучал в ушах аспекта зеленых драконов.

Она прибыла на встречу с остальными аспектами, чтобы обсудить план действий против Смертокрыла, обезумевшего предводителя черных драконов, ответственного за расколовший мир Катаклизм. Несмотря на то, что защитники Азерота одержали триумфальную победу над силами Разрушителя в Хиджале и некоторых других регионах, он по-прежнему искал способ отдать мир во власть Времени Сумерек. Лишь смерть могла бы заставить его отказаться от своих жутких планов.

Однако вместо обсуждения возможных стратегий Ноздорму рассказал о смерти Зириона и о последней атаке на дороги времени, которую совершили драконы бесконечности. Обычно гладкую кожу его эльфийского лица прорезали глубокие морщины. Он, как и его сородичи, принял свой облик «смертного» – как они обычно поступали, находясь рядом с представителями короткоживущих рас, обитающих вокруг Нордрассила.

– Его убила моя магия... *я сам*, – тихо сказал Ноздорму. Изера с беспокойством посмотрела на него. Она, конечно, представляла, насколько ужасным было все случившееся, но сейчас весь окружающий ее мир казался ей бесконечно далеким. Она дрейфовала где-то между реальностью и миром грез, не принадлежа ни тому, ни другому.

– Я должен вернуться назад, на место встречи, – аспект бронзовых драконов, волнуясь, переминался с ноги на ногу. – Могут прибыть мои остальные агенты... но я ни в чем не уверен. Я могу лишь надеяться.

Ноздорму повернулся, чтобы уйти; Изера же лихорадочно пыталась найти для него слова утешения. Он явно смирился с судьбой, которая его ожидала. Аман'Тул дал ему задание – поддерживать чистоту времени, несмотря на любые, даже самые ужасные, события, которые произошли или произойдут когда-либо. В чем-то эта задача Вневременного казалась Изере странной, ошибочной, но не ей было судить о его долге.

«Какие можно найти слова для того, кто сделал бы что угодно, лишь бы защитить драконов своего рода, а сейчас считает себя виновным в смерти одного из них?» –

размышляла она. В ее уме бушевал шторм из обрывков мыслей, будто она стояла в огромной библиотеке, по которой гулял ураган. Перед ее мысленным взором в вихре пролетали полные идей и образов страницы, но все они были из разных книг.

Ноздорму ушел раньше, чем Пробудившаяся смогла найти хоть какие-то подходящие слова. Комнату наполнила жуткая тишина. Ночные эльфы, жившие в этой обители друидов, любезно покидали ее на время встреч аспектов, и в их отсутствие обычно бурлящий жизнью Кенарийский оплот казался холодным и опустевшим.

– Заключили драконы бесконечности союз со Смертокрылом или нет – не столь важно, – наконец промолвила Алекстраза Хранительница Жизни, королева драконов. – Мы собрались здесь для того, чтобы найти стратегию, которая позволит нам победить Разрушителя. Эта головоломка, связанная с дорогами времени, лишь подчеркивает необходимость ускорить наши действия. Калесгос, как обстоят дела с вашими исследованиями? Они продолжаются?

– Да, – аспект синих драконов прочистил горло и выпрямился. Обычное дружелюбие Калесгоса в последнее время сменилось почти излишним следованием формальностям. Он был самым молодым аспектом. После смерти Малигоса именно Калесгоса избрали предводителем синих драконов. Изера подозревала, что таким образом он пытался доказать остальным аспектам, что его выбрали не зря, хоть они уже и считали его равным.

Калесгос взмахнул рукой – в воздухе вспыхнули строки светящихся рун, описывающих подробности проведенных синими драконами исследований. Они тщательно прошерстили древние хранилища знаний в своем логове, Нексусе, в поисках информации, которая могла бы указать им на возможные уязвимые места Смертокрыла. Драконы Калесгоса были мастерами магии, и если бы в ней действительно был скрыт ответ, они бы его нашли.

– Нам удалось добыть образцы крови Смертокрыла из Подземья, где он скрывался многие годы. Образцов оказалось немного, но для наших опытов этого было достаточно.

– И каковы же результаты? – Алекстраза с нетерпением ожидала ответа. Первый раз за всю историю их бесплодных совещаний по этому вопросу Изера видела свою сестру насколько исполненной надежды.

– Мы попытались зарядить кровь тайной магией. Но даже в количествах, которые бы разорвали любое другое создание в клочья, магия лишь вызывает у образцов бешенство: кровь кипит, делится на части, но в итоге все-таки восстанавливается.

– Итак, даже тайная магия бессильна... – плечи Хранительницы Жизни поникли.

– Однако это лишь начало наших экспериментов, – быстро добавил Калесгос. – Я думаю, что для того, чтобы противостоять Разрушителю, нам потребуется некий инструмент. Количество в нашем случае вряд ли перейдет в качество. Нам нужно оружие... аналогов

которому не существует. Пока эта проблема не будет решена, я и мои драконы не можем позволить себе отдыхать.

– Спасибо, – Алекстраза повернулась к Изере. – Были ли у тебя какие-нибудь особые видения?

– Нет... пока нет, – несколько виновато ответила та. Во время этих встреч Пробудившаяся чувствовала себя подобно мошке, сидящей на стене. Титан Эонар даровал ей власть над силами природы и буйным миром первобытного леса – Изумрудным Сном. Она, Изера Дремлющая, провела в этом мире тысячелетия и проснулась незадолго до Катаклизма. Ныне ее называли Изерой Пробудившейся. Да, она открыла глаза, но с тех пор часто задавала себе вопрос: что именно она должна видеть?..

– Обязательно сообщи, если тебе что-нибудь придет на ум, – улыбнулась ей Хранительница Жизни. Изера же почувствовала за этой улыбкой тревогу и беспокойство. – Давайте соберемся на этом же месте завтра.

Встреча закончилась так же, как и началась – ответов на стоявшие перед ними вопросы они не нашли.

На следующее утро Изера отправилась бродить по разбросанным вокруг Нордрассила лагерям друидов. Над ней возвышалось Древо Жизни, чьи ветви утопали в облаках. Повсюду можно было увидеть медитирующих шаманов - Служителей Земли и друидов Круга Кенария. После исцеления Нордрассила Изера обучила друидов объединять свой дух с корнями Древа, тем самым помогая корням расти вглубь. Шаманы же, в свою очередь, умирляли элементарей земли, чтобы те позволили корням Нордрассила безопасно проникнуть в самые глубины Азерота. Никогда еще друиды и шаманы не работали столь слаженно над общей задачей. Но хоть эта картина и наполняла Изеру надеждой, она понимала: все эти усилия окажутся тщетными, если они позволят Смертокрылу и дальше преследовать свои цели.

Пробудившаяся направилась к отдельно стоящему кольцу деревьев на северо-востоке от Древа Жизни. В этой рощице она нашла Тралла, который ожидал ее, погрузившись в глубокую медитацию. Изера испытывала к орку-шаману глубокое уважение, возможно, куда более сильное, чем он мог предположить. Несколько недель назад Смертокрыл и его союзники напали на аспектов зеленых, красных, синих и бронзовых драконов. Эта атака уничтожила бы их всех, если бы не вмешался Тралл. Он помог организовать встречу лидеров драконьих родов и напомнил им об их священном долге – охране Азерота. Сейчас союз аспектов был крепче, чем когда-либо за последние десять тысяч лет.

– Тралл, – Пробудившаяся мягко произнесла его имя. Ее голос вызвал немедленный отклик природы; порыв ветра разметал заплетенные в косы черные длинные волосы орка, а под его ногами зашелестела трава. Однако шаман так и не открыл глаза.

Его сосредоточенность поразила Изера, но она знала, такое сосредоточение далось ему нелегко. Во время первой попытки исцелить Нордрассил слуги Смертокрыла напали на Тралла и разбили его разум, тело и душу на четыре элемента – землю, воздух, огонь и воду. Благодаря усилиям его смертной супруги, Аггры, Тралла удалось спасти. С тех пор связь Тралла с землей преобразилась – она больше не была простым диалогом со стихиями. Он ощущал Азерот так, будто мир был частью *его самого*; это, без преувеличения, было чудом единения. Изера считала, что в процессе восстановления духа в орка вошла сама сущность Азерота.

– Тралл, – Изера положила ладонь на руку шамана.

Орк, наконец, вышел из транса и поднялся на ноги.

– Госпожа Изера, я начал, не дожидаясь тебя. Прими мои извинения.

– Я здесь лишь для того, чтобы помочь тебе, если потребуется, – ответила она.

– Могу ли я узнать, как прошла ваша встреча?

– Мы достигли некоторого прогресса, – выдавив из себя эти слова, Изера сменила тему. – Приступим?

– Хорошо, – Тралл снова опустился на землю и Изера последовала его примеру. Она давно поняла, что лучшим способом обучения являлась демонстрация. Дух Тралла сливался с самой землей; она же объединяла свою сущность с корнями Древа Жизни. Эти виды магии, конечно же, отличались, но методика достижения сосредоточения была схожей.

– У тебя возникают те же проблемы, что и раньше? – спросила Изера. Тралл упоминал о том, что ему не удавалось установить связь с землей за пределами Хиджала – его дух будто наткнулся на преграду. Орк был полон решимости освоить свои новые способности, однако он, похоже, боялся проникать слишком глубоко в Азерот.

– Да, – Тралл нахмурился. Он выглядел расстроенным. – Я будто бы стою в полосе прибоя огромного океана. Чем глубже я погружаюсь, тем более далеким кажется берег.

– Тралл, – Изера зачерпнула горстку земли и вложила ее в левую руку орка. – Это – Азерот. Если твой дух способен проникнуть в эту горсточку земли, значит, ничто не мешает ему проникнуть и куда-либо еще. Хиджал – вовсе не волшебная точка отсчета. Он состоит из той же самой земли, на которой стоит Оргриммар или растут джунгли Тернистой долины. Тело мира едино.

– Едино... – орк посмотрел на землю на своей ладони и от души рассмеялся. – Сложнейшие вопросы часто имеют такие простые, очевидные ответы... Мой старый учитель,

Дрек'Тар, говорил мне об этом многие годы назад. Вы с ним очень похожи. Мудрость и терпение... С какими бы препятствиями я ни встретился, у тебя всегда есть ответ.

Изера, пораженная иронией, заключенной в его словах, все же заставила себя улыбнуться.

– Это и будет моей точкой отсчета, – Тралл сжал землю в кулаке.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Изера последовала его примеру, а затем продолжила:

– Отринь мысли. Отдели свой дух от плоти и ощути землю, что простерлась вокруг нас. Помни: скалы под тобой – те же скалы, что и подо мной. Помни: если ты можешь сделать один шаг, то сможешь сделать и второй.

Изера последовала собственным словам, объединяя свой дух с одним из огромных корней Древа Жизни. Тралл считал, что его растущие силы не предназначались именно ему, и что их проявление было случайностью. Но все было совсем наоборот. Его предназначение было вполне ясным, даже если он сам этого не понимал. Годы следования путем шамана даровали ему эту исключительную способность объединяться с землей. Изера жаждала ощутить подобное чувство завершенности.

Она вспомнила встречи с остальными аспектами. Изера сосредоточилась на подробностях этих встреч, размышляя о том, не найдется ли в этих бесконечных разговорах простого ответа на мучивший их вопрос. Ее внимание переключилось на Калесгоса, и разум упорно возвращался к словам юного аспекта.

Нам нужно оружие... аналогов которому не существует.

В этих словах была заключена мощь, которую она пока не могла осознать.

Оружие...

...Не похожее ни на что. Оно должно быть ни на что не похоже... В ее голове раздался знакомый голос. Он обрушился на нее подобно приливу, унося с собой обрывки бессвязных идей, роившихся в ее сознании.

Изера потрясенно открыла глаза и увидела, что перед ней был уже не Хиджал.

Она оказалась в темной пещере, которая оказалась Драконьими чертогами – священными владениями, принадлежащими пяти родам драконов. Внизу она увидела нескольких драконов. Среди них была она сама – Изера, а также Алекстраза, Соридорми – супруга Ноздорму, покойный ныне аспект синих драконов Малигос и... *Смертокрыл.*

Нет... не покрытое шрамами жуткое существо, что они знали сейчас. Это был Нелтарион, Хранитель Земли, величественный аспект рода черных драконов. К этому моменту он уже был поражен порчей древних богов – невероятно могущественных, полных безумия

созданий, когда-то заключенных титанами в подземные тюрьмы, – и забыл о своем священном долге – защите Азерота.

Изера сразу же поняла, в каком времени она оказалась: десять тысяч лет назад в самом разгаре Войны древних. В Азерот вторгся демонический Пылающий Легион, и аспекты собрались для проведения ритуала, который, как они надеялись, должен был спасти мир от уничтожения. Драконы собрались вокруг ничем не примечательного золотого диска, плававшего в воздухе.

На первый взгляд он выглядел как неприятная безделушка. Однако это и было то самое оружие, которое затем разбило союз родов драконов... оружие, которое уничтожило бесчисленных синих драконов и заставило Малигоса на тысячелетия увести их в изоляцию. Душа Дракона.

Изера в ужасе наблюдала за завершением ритуала. Каждый из аспектов, кроме Нелтариона, пожертвовал частью собственной сущности, тем самым заряжая артефакт своей мощью. Драконы прибегли к этому ритуалу, веря в то, что созданный ими диск послужит для изгнания Легиона из Азерота.

– Дело сделано, – провозгласил Нелтарион. – Мы дали все, что могли. И теперь я навеки запечатаю Душу Дракона, чтобы созданное сегодня не было утеряно.

Хранителя Земли и артефакт окутало зловещее черное сияние – намек на его истинную сущность.

– Это действительно необходимо? – тихо спросила Изера прошлого.

– Да, чтобы свершилось то, что должно свершиться, – ответил Нелтарион, едва скрывая свое пренебрежение.

– Это оружие, не похожее ни на что. Оно должно быть таким, – добавил Малигос.

Когда аспект синих драконов закончил говорить, стены комнаты покрылись трещинами и обрушились подобно осколкам стекла, обнажая изумрудного цвета грунт. Тралл все еще находился в состоянии медитации – видение Изеры ему не открылось. Она едва взглянула в его сторону, поднимаясь на ноги и пытаясь собрать воедино увиденное. *Можно ли предположить, что Душа Дракона может спасти Азерот – после всех страданий, которые она причинила, после всех смертей?*

Пробудившаяся в спешке покинула рощу и отправилась на поиски Калесгоса и Алекстразы. *Они решат, что я сошла с ума, если я предложу воспользоваться Душой Дракона для достижения нашей цели.* Однако эти опасения отступали под весом одной простой мысли, захватившей ее: *тирания Смертокрыла должна закончиться так же, как и началась.*

* * *

Земля в ладони Тралла не была просто вещью. Она была частью его самого, как пальцы были частью руки: уникальные сами по себе и вместе с тем – части единого целого.

Дух орка проник в землю под его ногами, а затем дальше, в глубины Хиджала. Он чувствовал каждый камень, каждую песчинку так, будто они были продолжением его самого. Хаотические элементарии земли, которых он так долго пытался успокоить, приняли его в свои объятия – *приветствовали* его как одного из них.

Гора бурлила жизнью. Шаманы, и среди них Аггра, разговаривали с землей; их голоса сливались в единый гармоничный хор, который успокаивал дух Тралла так же, как он успокаивал элементариев. Друиды тем временем направляли корни Нордрассила все глубже в недра Азерота. Сущность орка скользила вдоль этих корней. Камни и глыбы гранита на их пути рассыпались, превращаясь в мягкую грязь, чтобы Древо Жизни смогло набраться сил и, в свою очередь, укрепить саму землю. Он прошел сквозь цикл исцеления, и тот придал ему сил.

Дух Тралла достиг подножий горы. Ранее он не пытался проникнуть дальше. Его связь с собственным телом казалась столь же тонкой, как и в прошлые разы. Орк сосредоточился на неясном ощущении земли в своей ладони, вспоминая мудрый урок Изеры. *Это – Азерот... Тело мира едино.*

Эти слова придали ему храбрости. Тралл отбросил сомнения и погрузился в глубины планеты.

Его сущность стремглав неслась сквозь раскрывающиеся перед ним земные недра. Он миновал обожженную солнцем почву Дуротара и грязные берега Болота Печали. Все эти земли, неважно, насколько далекие и различные, были связаны друг с другом неким способом, который он раньше был не в состоянии понять.

В этом путешествии Тралл обнаружил, что, помимо уже известных ему земель, в Азероте существовали места, о которых он никогда не слышал.

Где-то в Великом море находился таинственный остров, скрытый под покровом туманов...

В горах Каз Модана, под Восточными королевствами, он ощутил чье-то присутствие. Дух этот был силен, но он не был элементарием. Он был чем-то похож на Тралла – смертный, отринувший оковы плоти. Неизвестное создание дозором обходило древние недра, словно неся вахту по охране этих земель. Его слова, эхом разносившиеся по глубинам Азерота, звучали с дворфийским акцентом.

– Мы земельники, из земли вышедшие, и душа ее – наша душа, боль ее – наша боль, биение ее сердца – в биении наших сердец...

Тралл также увидел, что глубины мира местами были покрыты оплавленными шрамами и другими ранами. Дольше всего он задержался у огромных странных пещер, раскиданных по всему Азероту. Даже элементали земли не хотели приближаться к этим безжизненным ледяным пустотам.

Одна из них находилась глубоко под горой Хиджал. Тралл направил свой дух к этой подземной полости. То, что в ней находилось, было скрыто от его взгляда, в отличие от остальных земель Азерота. Приблизившись, он услышал голос, обращавшийся к нему из пещеры и полный невообразимой мощи.

– Шаман.

Голос этот волной окатил духа орка; казалось, сам Азерот обращался к нему.

– Сюда.

Голос притягивал, звал, заставлял искать его источник. Сущность Тралла, кружа вокруг подземной пещеры, наконец нашла в ее непроницаемых стенах слабинку. Его дух сумел пробиться внутрь; следом посыпались камни и куски земли. Эти обломки срослись, образовав ноги, торс, руки и голову; два многогранных кристалла стали его глазами. Этот новый облик был похож на его обычное тело, но создан он был из самой земли.

– Кто ты? – спросил Тралл; его голос больше напоминал резкий звук перетираемых камней, чем какой-либо известный язык.

Пещера была освещена только лужами мутной лавы. Стены и пол были покрыты грубой кристаллической субстанцией, настолько черной, что, казалось, она поглощала весь свет возле себя.

– Здесь, – прозвучал из центра подземной полости ответ. *– Здесь ты найдешь истинную сущность этого мира.*

Тралл сделал еще несколько шагов вглубь пещеры; властность, звучавшая в голосе неизвестного, притягивала его, как магнит. Связь с землей Азерота и телом, оставшимся на Хиджале, слабела с каждым шагом. В центре пещеры он увидел человекоподобную фигуру; черты незнакомца были скрыты странной, почти физически ощущаемой тьмой.

Он подошел чуть ближе, пока похожее на изваяние существо не открыло глаза, горевшие подобно плавящейся скале.

Тени, окутывавшие фигуру, рассеялись, явив взгляду Тралла готескно выглядевшего мужчину, и орк сделал шаг назад. К пепельному лицу незнакомца был прикручен массивный кусок металла, напоминавший челюсть. С его плеч поднимались зазубренные рога, а пальцы

заканчивались когтями, похожими на кинжалы. В его груди горели вены, наполненные магмой.

Орк не узнал этого человека, но почувствовал его сущность. *Смертокрыл* – в облике смертного.

– Наглость шаманов не перестает меня удивлять, – прогрохотал аспект черных драконов; его голос был подобен столкновению двух огромных валунов. – Вы желаете подчинить себе мощь, которая вам не принадлежит... мощь, которую вы никогда не сможете постигнуть.

Тралл рванулся к стене, сквозь которую он проник в пещеру. От пола оторвались пластины черного кристалла и с грохотом накрыли обнаженную землю. Орк ударил в преграду плечом, обращаясь к духам элементарей с просьбой пропустить его, но коварный кристалл, в отличие от всех прочих элементов Азерота, не поддался его уговорам.

– Забавно, не так ли? – прорычал Смертокрыл за его спиной. – Кровь древних богов не отвечает на твою мольбу, ведь древние боги не принадлежат этому миру. Лишь избранные могут ею управлять.

Тралл резко развернулся к аспекту, ожидая нападения, но Смертокрыл не сделал и шага ему навстречу.

– Я ждал твоего появления. Я видел, как твой дух слепо ковылял вниз по склонам Хиджала, – произнес Разрушитель. – Я полагал, что тебе не хватит смелости, чтобы покинуть пределы горы, но то, что ты здесь, подтверждает мои догадки. Аспекты хотят дать тебе мою мощь. Они хотят заменить меня простым смертным.

Для Тралла эта фраза была лишена всякого смысла. Да, его способности развивались, но Изера и ее соратники не раз говорили ему, что он никогда не станет одним из аспектов – а значит, и Хранителем Земли.

– Эти силы дали мне не они, – Тралл двигался вдоль стены пещеры в поисках трещин или уязвимостей между пластинами крови древних богов. – И применил я их по своему, и только своему, желанию.

Смех Смертокрыла сотряс пещеру.

– И ты в это поверил. У меня есть глаза повсюду, шаман. Я знаю, что аспекты остались на Хиджале, чтобы спланировать атаку против меня, и знаю, что ты – с ними. Эти тайно изменили твою судьбу и хотят перенести мое проклятие на тебя.

– То, что тебе было дано – дар, не проклятие, – сказал Тралл. В последнее время он узнал очень многое о титанах и аспектах. Давным-давно титан Каз'горот даровал Смертокрылу власть над всеми землями мира и возложил на него долг – хранить эти земли, не позволяя

никому нанести им вреда. Однако это сделало его уязвимым к пагубному воздействию древних богов, заключенных в тюрьмах титанов в глубинах Азерота. Все испытания и несчастья, что обрушились на аспектов, начиная с предательства Смертокрыла и заканчивая нависшим над ними Временем Сумерек, были частями великого плана древних богов, целью которого было стереть все живое с лица земли.

– *Дар?* – прорычал Смертокрыл. – Ты пал жертвой того же обмана, что и остальные аспекты. Обязанности, возложенные на нас – не более чем оковы.

– Титаны дали вам поручение, – парировал Тралл. Его связь с Хиджалом была слабее, чем когда-либо. Он почувствовал, как земля в его кулаке постепенно просачивается сквозь пальцы.

– Эти поручения не имеют смысла, – Смертокрыл двинулся к Траллу; каждый его шаг громом отзывался в пространстве пещеры. – Азерот для титанов был лишь экспериментом. Игрушкой. И когда они наигрались с ним, они покинули всех нас, забыв о сломанном мире, который остался позади.

– Он сломан лишь из-за того, что сделал ты, забыв о своем даре! – проревел Тралл.

– Это не дар! – по телу Смертокрыла прошла дрожь ярости.

Тралл заметил, что его слова задевают аспекта, и продолжил нагнетать обстановку, надеясь, что тот обнаружит какую-нибудь слабость.

– *Дар*, принять который у тебя не хватило сил. *Дар...*

– Молчать! – приказал Смертокрыл. – Если ты хочешь и дальше называть это даром, не буду тебе мешать. Узнай же, каково это – быть мной, принять этот щедрый *дар...* ощутить огненное сердце этого мира как свое собственное.

Глубоко в земляной груди Тралла вспыхнула боль. Пламя, что полыхало в ядре Азерота, охватило его дух. Его каменная кожа зашипела, окрасившись в яростный темно-красный цвет; из нее повалил пар.

– Узнай, каково это – чувствовать на своих плечах весь вес этого умирающего мира.

На Тралла обрушился вес каждого камня в Азероте. Ноги его задрожали, а по телу пошли трещины. Это было больше, чем просто агония. Его дух слабел, задыхаясь от свалившегося на него непомерного груза.

– Ну что, нравится тебе этот замечательный щедрый дар? – весело спросил Смертокрыл. – Вот чего хотят остальные аспекты – приковать тебя к этому миру, как это когда-то случилось со мной, и тем самым обречь тебя на вечные муки.

Несмотря на ослепляющую боль, Тралл внезапно осознал, что с ней ему была дана и невероятная мощь. Вес всего Азерота подчинился ему. Неужели Смертокрыл был настолько самонадеян, что даровал ему это преимущество?

Орк не стал ставить под сомнение собственную интуицию. Это была та самая ошибка со стороны Смертокрыла, которой он и ждал. В едином порыве Тралл собрал вес всего Азерота в свой кулак и ринулся на Смертокрыла. Эта мощь опьяняла. Ему казалось, что он способен разбить гору надвое.

Аспект черных драконов стоял, не двигаясь, наблюдая за приближением Тралла. За долю секунды до того, как кулак Тралла достиг груди Смертокрыла, вес Азерота вместе со всей его мощью исчез из пальцев орка.

Его рука ударилась о грудь аспекта... и разбилась до самого локтя на тысячи осколков. Он упал на колени, взыв в агонии; из сломанной конечности хлестала магма.

Орк почувствовал, как где-то вдалеке, возле его настоящего тела, треснула земля.

* * *

Многие смертные маги, и даже некоторые синие драконы, полагали, что правила тайной магии незыблемы. Однако там, где они видели ограничения и пределы возможностей, Калесгос искал что-то новое. Для него магия не была застывшей системой, подчиняющейся холодной логике. Она была источником жизненной силы самого космоса. Она предоставляла бесчисленные возможности. Магия была для него самым полным воплощением красоты из всего, что он знал.

Когда к нему, взволнованно рассказывая о Душе Дракона и ее возможной роли в их планах, пришла Изера, его сразу же захватил азарт поиска решения для задачи, которую, казалось, было невозможно решить. В отличие от остальных аспектов, Смертокрыл не вложил в это оружие частицу своей сущности, так что вопрос, можно ли вообще использовать Душу Дракона против него, был довольно сложен. Кроме того, была еще одна проблема: предполагалось, что *любому* дракону, попытавшемуся воспользоваться артефактом в его обычной форме, будет нанесен урон чудовищной силы. Когда-то это оружие почти разорвало на части самого Смертокрыла, и, чтобы сохранить свой облик, ему пришлось скрепить собственное тело металлическими пластинами.

Несмотря на стоявшие перед ним вопросы, Калесгос считал, что этот артефакт мог бы дать ему возможность утвердить себя среди остальных аспектов – драконов, в которых он всегда черпал вдохновение. Он стал хранителем магии в час, когда синим, зеленым,

бронзовым и красным драконам грозило полное уничтожение. Чудесная мощь, дарованная его покойному господину, Малигосу, теперь принадлежала ему самому. Синие драконы – все они – избрали его своим вожаком, доверились ему. И он не мог их подвести.

– Душа Дракона не может быть использована против Смертокрыла, поскольку не содержит его сущности, – сказала Алекстраза; в ее голосе, однако, чувствовалась неуверенность. После того как Изера рассказала Калесгосу о своем видении, они встретились с Хранительницей Жизни в обычном месте встречи, Кенарийском оплоте, чтобы обсудить достоинства и недостатки нового подхода к стоявшей перед ними проблеме.

– Это верно, – пробормотал аспект синих драконов. Он чувствовал, как глаза остальных буквально сверлят его. Они будто оценивали каждое его слово. – Нам понадобится его сущность. К сожалению, те образцы крови, что есть у нас, ее лишены, хотя они тем не менее очень важны для экспериментов. Однако я полагаю, что с помощью достаточного количества тайной магии вполне возможно настолько изменить свойства Души Дракона, что она *подействует* и на него... по крайней мере, теоретически.

– Теоретически, – повторила Хранительница Жизни.

Калесгос внутренне вздрогнул. Воспользоваться артефактом действительно означало пойти на риск. Большая часть того, что он знал о принципах работы Души Дракона, была почерпнута из работ магов Кирин-Тора – и в особенности человека по имени Ронин. Упомянутый Ронин держал это оружие в своих руках и четко определил часть его свойств, а его трактат на эту тему был для Калесгоса бесценным источником информации. Но на практике была подтверждена лишь малая доля того, что было известно о Душе Дракона.

– У нас нет других вариантов, – Изера, к облегчению Калесгоса, сделала шаг вперед. – Я знаю, что для тебя это очень тяжело, но мне кажется, нужно сделать именно так. С этого оружия все и началось... все, что заставило нас разойтись. И эта темная эпоха в нашей жизни должна закончиться так же, как и началась.

Алекстраза смотрела в землю. В ее глазах Калесгос читал смятение. Его мучил вопрос, как Хранительница Жизни отреагирует на их затею. Он знал о мрачной истории, связанной с этим артефактом. В конце Войны древних аспекты синих, зеленых, бронзовых и красных драконов нашли это оружие и зачаровали его, чтобы ни Смертокрыл, ни любой другой дракон не смогли воспользоваться им вновь. Спустя тысячелетия оно попало в руки орков клана Драконьей Пасти, которые воспользовались им, чтобы поработить Хранительницу Жизни и ее род. В те горестные времена многих красных драконов заставили участвовать в войне в качестве ездовых животных...

– Это решение, которого мы ждали, госпожа Алекстраза, – мягко сказал Калесгос.

– Я знаю... – в голосе Хранительницы Жизни слышались несчастные нотки. – Я сообщу об этом Ноздорму. Продолжай свои исследования.

Теперь все зависело от Вневременного. Даже если бы Калесгос нашел способ изменить свойства артефакта, аспектам потребовалась бы помощь Ноздорму, чтобы вытащить это оружие из прошлого. Душа Дракона более не существовала. Ронин уничтожил ее более десяти лет назад. Позже Синестра, одна из черных драконов, собрала оставшиеся от нее осколки, к тому моменту уже утратившие почти всю свою мощь, и использовала их в своих целях. Но и эти остатки Души Дракона со временем были уничтожены. Упросить Вневременного оказать другим аспектам помощь и доставить этот артефакт из прошлого было почти невозможно, но Калесгос, Изера и Алекстраза понимали, что сделать это необходимо.

Когда Алекстраза покинула их, Калесгос вернулся к небольшому столику в Кенарийском оплоте. По поверхности стола были рассыпаны гадальные шары, которые он использовал для связи со своими подчиненными, находящимися в Нексусе. Он взял одно из этих чародейских устройств и задумчиво крутил его в руках, размышляя о возникших у них затруднениях, связанных с Душой Дракона.

Изера подошла к нему и открыла было рот, чтобы что-то сказать, как вдруг земля под их ногами вздыбилась, чуть не сбив их с ног. От основания Нордрассила – оттуда, где находились лагеря Круга Кенария и Служителей Земли – донеслись крики. Аспект синих драконов и Изера обменялись настороженными взглядами. Землетрясения после Катаклизма стали обыденным делом, но это, казалось, началось прямо у них под ногами.

Земля сотряслась вновь и сильнее, чем до этого.

– Не может быть... – глаза Изеры расширились; она крепко держалась за одну из деревянных стен строения. В ее голосе Калесгос почувствовал странную смесь страха и понимания, и это наполнило его беспокойством.

– Это Смертокрыл? – по его спине пробежал холодок ужаса. – Он здесь?

Аспект зеленых драконов выбежала из здания, не ответив ему. Калесгос следовал за ней по пятам.

Земля вокруг Древа Жизни была покрыта многочисленными трещинами. Шаманы и друиды вытаскивали упавших туда товарищей. Изеру, однако, увиденное не остановило. Она, к удивлению Калесгоса, миновала Древо Жизни и устремилась к деревьям, окружавшим тихую поляну. В центре этой поляны он увидел Тралла, погруженного, судя по его внешнему виду, в глубокую медитацию. Его подруга, Аггра, трясла его за плечи.

Женщина обернулась к Калесгосу и Изере, вышедшим на поляну.

– Что-то случилось с Го'элом, – сказала она, назвав орка именем, данным ему при рождении. – Когда начались землетрясения, я пошла искать его и обнаружила в этом состоянии. Я не могу его разбудить. Что случилось?

Изера опустилась перед Траллом на колени. Казалось, он пребывал в агонии. Лицо орка было искажено болью, но на теле не было заметно никаких видимых ран. – Значит, это он... – сказала аспект зеленых драконов.

Пробудившаяся изучила левую руку Тралла. Калесгосу с его места было видно, что в ней ничего не было. Изера на секунду остановилась в задумчивости, а затем быстрым движением зачерпнула горстку земли и поместила ее на ладонь орка.

– Между землетрясениями и Траллом есть какая-то связь? – спросил Калесгос.

– Он общается с землей так, как до него с ней не общался ни один другой шаман. Земля – его часть, а он – часть земли. Что-то пленило его дух. И эти трещины – его раны.

– Но должен же быть какой-то способ его освободить?.. – взмолилась Аггра.

– Если его дух не ушел от Хиджала слишком далеко, у нас есть шанс, – Изера встала и жестом подозвала Аггру к себе. – Мы должны собрать шаманов и друидов. Нужно очень многое сделать.

Супруга Тралла нерешительно посмотрела на орка.

– Я не могу его так оставить...

– Если хочешь спасти его – доверься мне, – Изеры почти шептала, и Калесгос вдруг понял, что то, о чем она просит, – невероятно срочно.

Аггра, похоже, почувствовала то же самое. Она медленно подошла к аспекту зеленых драконов.

– Госпожа Изера, я могу что-нибудь сделать? – Калесгосу казалось, что его присутствие здесь совершенно неуместно. Возникшие проблемы относились к миру стихий, над которым у аспекта синих драконов не было никакой власти.

– Оставайся с ним и, что бы ни случилось, следи за тем, чтобы в его ладонях оставалась земля.

На этом Изера и Аггра удалились; женщина-орк, уходя, с тревогой оглянулась назад.

Калесгос надеялся на другой ответ, но, тем не менее, подчинился. На секунду он задумался, не поручила ли Изера ему эту задачу потому, что считала, что он неспособен на что-то большее. Но он знал, что Пробудившаяся – не из тех, кто мог бы так судить о других. В ее словах не было скрытого смысла. Его присутствие требовалось именно здесь. Вот и все.

Калесгос опустился на землю рядом с Траллом. Он понял, что, возможно, слишком много думал над тем, как *самому* одержать победу над Смертокрылом, и потому упустил из

виду другие, более простые и надежные решения. Если Траллу действительно удалось объединить собственную сущность с землей, не значило ли это, что этот смертный содержал в своем духе частицу Азерота, как содержал ее в себе Смертокрыл?

Аспект синих драконов вынул из мешочка, болтавшегося у него на ремне, гадальный шар. Когда спустя несколько мгновений наполнявший устройство клубящийся туман развеялся, он увидел лицо своего сородича Наригоса.

– Калесгос, – дракон по ту сторону шара поклонился.

Аспект синих драконов поклонился в ответ.

– Когда-то некий смертный воспользовался Душой Дракона, чтобы подчинить себе красных драконов, верно?

– Орк по имени Некрос Дробитель Черепов, – ответил Наригос, – воистину презренное существо.

– Да, да. Именно он. Получил ли он какие-либо раны или другие повреждения после применения артефакта?

– Исходя из того, что написано в трактате Ронина, – абсолютно никаких, – сообщил Наригос. – Душа Дракона не действует на короткоживущие расы так, как она действует на нас. Это, между прочим, ее уникальная особенность.

– Спасибо, друг. У меня все, – Калесгос опустил шар обратно в мешочек.

Тралл – смертный, который постиг сущность земли, – размышлял он. Сравнительно недавно этот орк помог связать землю с четырьмя аспектами – Калесгосом, Изерой, Ноздорму и Алекстразой, позволив им объединить свои силы и успешно отбить атаку приспешников Смертокрыла. Но тогда он лишь служил для драконов некой связью с Азеротом. Сейчас, однако, в нем скрывалась куда большая сила. Он был *ответом...* той точкой опоры, которая позволит обратить мощь Души Дракона против ее создателя.

Калесгос положил еще немного земли на ладонь Тралла. Лицо орка искривилось от боли, и синий дракон подумал, что, может быть, единственная надежда, которая оставалась у аспектов, почти потеряна для них.

* * *

Смертокрыл полоснул грудь Тралла своей когтистой рукой, оставляя на земляной коже орка очередной глубокий порез. Тело шамана покрывали оплавившиеся шрамы, но ни один из ударов врага не был смертельным.

Аспект черных драконов хотел сломить волю Тралла, превратив его в своего приспешника. Это было единственным объяснением, которое орк мог найти тому факту, что его противник до сих пор его не уничтожил.

Смертокрылу почти удалось претворить задуманное в жизнь. Дух Тралла, заточенный в этой пещере, почти потерял связь с Азеротом. Лишь боль по-прежнему не оставляла его. Еще буквально несколько недель назад, когда его сердцем правили сомнения, страхи и злость, он бы уже сдался. Он бы потерял себя в этой изоляции. Но сейчас... никогда прежде он не был настолько уверен в своем предназначении, предназначении шамана.

– Титаны верили, что у тебя есть силы это выдержать, – сказал Тралл. Его силы в сравнении с мощностью аспекта были пылинкой на ветру, и поэтому орк прибег к единственному доступному ему оружию – словам. – Они доверяли тебе. Что заставило тебя сдаться и встать на сторону существ, стремящихся уничтожить всю жизнь в Азероте? Страх и сомнения?

– Ты выбрал не ту сторону, шаман. Если бы титаны захотели, они бы, не задумываясь, уничтожили твой род и все прочие расы. Древние боги знают о тщетности работы титанов. Они дали слово разбить оковы моего бремени. И когда придет день моего освобождения, все следы присутствия титанов будут уничтожены, а я буду властвовать над этим миром. Азерот родится заново.

Смертокрыл ударил Тралла коленом в грудь, отбросив его к стене пещеры. Шаман попытался подняться на ноги и в этот момент услышал голоса, звучавшие в земле за стенами подземной тюрьмы. Это были голоса Служителей Земли – Мулна Гнева Земли, Нобундо и... Аггры.

Шаманы искали его, прибегнув к помощи элементарей. Тралл потянулся к своему «настоящему» телу и с удивлением ощутил в своей руке свежую горсть холодной и влажной земли. Его связь с землей, что простиралась между пещерой и Хиджалом, вспыхнула с новой силой. Сосредоточившись, он собрал все свои силы в кулак и послал мысленный ответ элементарям, что находились снаружи подземной пещеры.

Молчание было ему ответом.

Он уже было собирался снова обратиться к элементарям, как вдруг почувствовал, что сквозь него прошла вспышка энергии, и его раны начали затягиваться. Он понял: шаманы устраняли расселины, образовавшиеся в почве Хиджала. И процесс этот исцелял также и его раны. Орк вскочил на ноги. Сила вновь переполняла его.

– Ты не ответил на мой вопрос, – сказал Тралл. – Что заставило тебя сдаться? Страх и сомнения?

Глаза Смертокрыла вспыхнули багровым пламенем. Сделав выпад, он схватил Тралла за горло и поднял в воздух, а затем провел когтем по животу орка.

– В системе, сама суть которой порочна, единственной ошибкой может быть нежелание увидеть истину. Неважно, скольких никчемных созданий вы с аспектами сможете обмануть, сподвигнув на бой во имя вашего якобы «правого дела». Вы никогда не победите, сражаясь и отдавая свои жизни за безнадежное будущее.

Каменная кожа Тралла плавилась в мертвой хватке аспекта черных драконов. Смертокрыл сдавил горло орка сильнее. Связь Тралла с Хиджалом вновь ослабла.

– Нет... – прорычал шаман, пытаясь освободиться от хватки. – Мы победим... потому что мы... решаем наши проблемы.. вместе. Ты сдался, потому... что решил... нести свое бремя... *в одиночестве!*

Земля, окружавшая пещеру, задрожала. Тралл решил, что это проявление гнева Смертокрыла. Однако аспект черных драконов внезапно отбросил его в сторону.

Он протянул руки вверх, ревя от ярости. Огромные глыбы крови древних богов отломились от пола пещеры и переместились в ее верхний угол, создавая там толстую стену из кристаллической субстанции. Траллу потребовалось несколько мгновений, чтобы сложить воедино кусочки мозаики и понять, что же было причиной этих сотрясений. Корни Нордрассила с невероятной скоростью двигались к подземной пещере, пронзая камни и землю.

Служители Земли – и, похоже, Круг Кенария – нашли его.

Тралл рванулся вперед и навалился на аспекта всем телом, сбив того с ног и прервав заклинание, которое тот произносил. Смертокрыл вскочил, кипя от ярости. Его тело пульсировало магмой, и из трещин в доспехах вытекали ручейки лавы. Черный дракон уже было сделал шаг к Траллу, когда один из корней Нордрассила пробил стену пещеры, осыпавшуюся под ударами градом кристаллических осколков.

Смертокрыл крепко уперся ногами в пол пещеры, сражаясь с тянущимся в его сторону корнем Древа Жизни. Некоторое время ему удавалось удерживать этот огромный живой таран толщиной с кодо. За первым корнем последовало еще три. Они пробили потолок пещеры и, обрушившись на аспекта черных драконов, выбили его наружу.

Еще один корень медленно протянулся внутрь, обхватил Тралла за пояс и вытянул его из пустоты. Связь орка со своим телом вновь окрепла. Он почувствовал землю такой, какой она и была, какой она должна была быть – без пагубного воздействия древних богов. Вся мучившая его боль, все терзающие его дух ощущения, бывшие самой сутью Смертокрыла, пропали без следа.

Вневременный ждал.

Алекстраза нашла его неподвижно стоящим на вершине горы. Хранительница Жизни приняла свой драконий облик, поскольку находилась на большом расстоянии от лагерей друидов и шаманов. Ей было очень приятно наконец расправить крылья после всего того времени, что она провела в своем эльфийском теле. Приземлившись возле аспекта бронзовых драконов, она рассказала ему о планах Изеры и Калесгоса насчет Души Дракона и о том, какая роль в этих планах отводилась самому Ноздорму. Хранительница Жизни предполагала, что он отвергнет ее предложение, и не собиралась спрашивать о причинах. Он, однако, воспринял все куда спокойнее, чем она ожидала.

– Душа Дракона... – промолвил Ноздорму. – Я бесчисленное количество раз подумывал отправиться назад и исправить произошедшее тогда. Спасти драконов Малигоса... спасти всех нас-с-с от ужасной судьбы.

Вневременный тяжело вздохнул, не отрывая взгляда от линии горизонта.

– И если бы я пошел на это, я ничем не отличался бы от драконов бесконечности... и себя в будущем.

– Ты отличался бы больше, чем можешь предположить, – ответила Алекстраза. – Эонар поручила мне охранять жизнь. Когда мы затронули тему Души Дракона, я спросила себя, не нарушу ли я свой долг, вернув к существованию самое разрушительное оружие из когда-либо существовавших.

– Но ты все-таки собираешься сделать это, – сказал Ноздорму.

– Да. Ибо для того, чтобы защитить жизнь, иногда приходится уничтожать то, что хочет положить ей конец..

Хранительница Жизни много размышляла о Душе Дракона и о тех невыносимых страданиях, которые это оружие принесло не только ей самой и ее драконам, но и всем прочим живым существам на протяжении всей истории Азерота. В итоге она пришла к тяжелому для нее выводу: мир должен быть сохранен любой ценой.

– Я не могу заставить тебя сделать то, что ты сам считаешь неправильным, – произнесла Алекстраза. – Но просто спроси тебя: для того ли Аман'Тул даровал тебе власть над временем, чтобы ты смотрел, как умирает этот мир?

– Если бы я отправился в будущее, в котором обитают драконы бесконечности ... – Ноздорму замолчал. Вневременный буквально излучал страх и опасения. Хранительница Жизни чувствовала, что аспекта бронзовых драконов беспокоит не только состояние дорог

времени, но и что-то еще, связанное с грядущим апокалипсисом. Она и так просила его о слишком многом; если он не хотел делиться с ней своими заботами, то это был его выбор.

Алекстраза склонила голову и мягко произнесла:

– Каждому из вас даем мы дар...

– На всех вас-с-с возлагаем мы бремя, – Вневременный решительно закончил начатую ей древнюю фразу. Это был последний приказ титанов аспектам – напоминание о том, что, хоть каждый из них и был уникальным, их силы и знания не должны использоваться по отдельности. Они были единым целым.

– Мое бремя – жизнь, твое – время. Но в чем заключается *наш* долг? – спросила Алекстраза.

– Сохранить этот мир... любой ценой. Предотвратить наступление Времени Сумерек, – прошептал Ноздорму.

И замолчал. Хранительница Жизни посмотрела в небо, туда же, куда смотрел Вневременный. Сердце ее терзала печаль. – Вернулись ли остальные агенты?

– Нет. Они не вернуться. Но я все-таки жду. Когда-то я потерялся во времени. Тралл помог мне. Теперь я пропал вне времени. – К удивлению Алекстразы, аспект бронзовых драконов усмехнулся, но улыбка эта напоминала гримасу боли.

Он наконец отвернулся от горизонта и посмотрел на Алекстразу.

– Я слишком долго и слишком четко следовал своим же правилам. Ты права. Время ожидания закончилось...

* * *

Четыре аспекта вместе с Траллом – собрались в обители друидов у подножия Нордрассила. В воздухе перед ними парило изображение Души Дракона. Алекстраза ощутила, как по ее коже пробежали мурашки. Нынешняя встреча чем-то напоминала ей церемонию, которую они провели тысячи лет назад, когда заряжали артефакт своей мощью.

Это оружие, даже будучи лишь копией, созданной магией Калесгоса, обладало силой. Аспекты заметили, что в тусклом фиолетовом свете, излучаемом изображением Души Дракона, их тени менялись, отражая то нынешний облик, то их драконьи тела.

– Чтобы получить Душу Дракона, нам первым делом потребуется отправиться в будущее, которое я предвидел – в конец самого времени, – сказал Ноздорму. – Когда мы уничтожим драконов бесконечности и их вожака, властвующего над миром апокалипсиса,

дороги времени вновь будут открыты для нас – и мы сможем проникнуть в прошлое и добыть там Душу Дракона.

– Что произойдет с историей, если мы вытащим артефакт из прошлого? – спросил Тралл. До сих пор орк молча стоял среди аспектов. Он сделал уже очень многое, чтобы помочь им. Хранительница Жизни хотела бы отправить его на заслуженный отдых, но для безопасности Азерота ему придется вновь рискнуть своей жизнью.

– Время не настолько линейно, как предполагают некоторые. Мои драконы ос-становят течение истории, чтобы скомпенсировать искажения, которые мы внесем, забрав Душу Дракона. Но мы не сможем бесконечно поддерживать целостность дорог времени. Когда мы покончим с нашей проблемой, то вернем Душу Дракона на ее законное место...

– Кстати, о законном месте... – сказал Калесгос. – Есть несколько временных точек, в которых мы можем получить артефакт. Однако с течением времени его свойства изменились. Если мы хотим добиться успеха, необходимо заполучить это оружие в его чистейшем виде. Когда Ноздорму откроет нам дороги времени, мы заберем Душу Дракона из той эпохи, в которую она была создана. Нам нужна Война древних.

– Остается лишь носитель. Тот, кто воспользуется этим оружием, – сказала Алекстраза и указала на Тралла.

– Друг мой, – Калесгос опустил руку на плечо Тралла. – Согласно моим исследованиям, артефакт был сконструирован таким образом, что любого дракона, который попытается им воспользоваться, разорвет на части его мощью. Душа Драконов наполняет нас страшной болью, приводящей к безумию. Но создания, чья жизнь коротка, могут воспользоваться этим оружием без какого-либо ущерба для себя.

– В том, о чем мы просим тебя, таится огромная опасность, – комнату наполнил ритмичный шелест голоса Изеры. – Когда Душа Дракона окажется в нашем времени, тебе нужно будет доставить ее в Храм Драконьего Покоя. Храм – средоточие великой мощи. Он также связан с палатой аспектов – тем самым местом, где мы зарядили энергией это оружие. Когда Душу Дракона доставят из прошлого, она уже будет нести в себе наши сущности, но мы дополнительно зарядим ее, сделав еще сильнее, чем раньше... и, возможно, еще более нестабильной. Если Смертокрыл узнает о наших планах, он и его приспешники обязательно попытаются помешать тебе достигнуть Храма.

– Я не сомневаюсь в вашей мудрости, – смиренно сказал Тралл, – но все расы Азерота испытали на себе ярость Смертокрыла. Мы могли бы собрать бесчисленную армию смертных, самую большую из тех, которая когда-либо ступала по этой земле, и сразить Разрушителя. Разве так было бы не проще?

– Даже если бы каждый из ныне живущих смертных встал на битву со Смертокрылом, это ничего бы не изменило, – промолвила Алекстраза. – Его сущность была извращена темными энергиями древних богов. Уничтожить его физически невозможно, какой бы сильной ни была армия. Он должен быть... *рассоздан*. Его сущность должна быть разрушена, и на это способна лишь мощь Души Дракона.

– И только при условии, что ты поможешь нам в этом, – добавил Калесгос. – Артефакт был заряжен сущностями четырех аспектов, однако сущности Смертокрыла в нем никогда не присутствовало. Если мы хотим использовать это оружие против него, нам понадобится зарядить его мощью Хранителя Земли. И у тебя, Тралл, есть, пусть и небольшая, частица этой мощи – сущность самого Азерота.

– Мы не можем сами воспользоваться Душой Дракона, – обратилась к Траллу Алекстраза. – Выбор за тобой... Я прошу тебя о куда большем, чем хотела бы, тем более, что ты уже однажды рисковал ради нас своей жизнью.

– Это большая честь для меня, – ответил Тралл. – У меня есть лишь одна просьба. Короткоживущие расы справились с Рагнаросом, а до него – с Королем-личем и прочими бесчисленными угрозами... Мы играем важную роль в защите Азерота. И мы, как и вы, вкладываем в это дело все, что можем. При всем уважении к вам, я уверен, что лишь с их помощью мы сможем добиться успеха.

Тралл был, несомненно, прав. Алекстраза, однако, надеялась, что им все-таки удастся не втягивать других смертных в это опасное предприятие.

– Мы с радостью примем их помощь, если они изъявят желание.

– Желающие всегда найдутся, – улыбнулся орк. – Я извещу всех заинтересованных.

После того как Тралл покинул помещение, над аспектами нависло молчание.

– Меня мучает один вопрос, – нарушил тишину Калесгос. – Если предотвращение Времени Сумерек и есть наше предназначение, если титаны создали нас именно для этого, то что с нами станет, когда мы выполним свою задачу?

Порыв холодного ветра пронесся по Кенарийскому оплоту, будто бы подчеркнув значение слов синего дракона. Аспекты обменялись взглядами. Этот вопрос беспокоил их всех.

– Да... Если мы исполним с-с-свой долг, зачем мы будем нужны после этого? – задумался Ноздорму. – Поскольку дороги времени закрыты, я не могу увидеть, что ожидает нас в будущем...

– Приведут ли наши действия к потере... или к обретению чего-либо? – размышляла Изера.

– Я уверен, что для нас все-таки есть место в планах титанов, – ответил Калесгос. – Магия, время, жизнь, природа... будут существовать всегда. Будет логичным предположить, что наш долг – защищать их всегда и во все времена.

Алекстраза со стороны наблюдала за Изерой, Калесгосом и Ноздорму, обсуждавшими этот вопрос и свои связанные с ним надежды и страхи. Они знали, куда ведет лежавший перед ними путь, но что ждало их после Времени Сумерек, было сокрыто туманом. Свои собственные страхи Хранительница Жизни держала закрытыми на замок в глубине души. Она была королевой драконов, и сейчас, как никогда прежде, ее соратники нуждались в ее поддержке и руководстве.

– Никто из нас не знает, что нас ждет, – промолвила Алекстраза, завладев вниманием остальных. – И даже если бы мы знали – что бы это изменило? Именно поэтому мы несем бремя, возложенное на нас титанами. Настал час воспользоваться чудесными дарами, которыми они нас наделили.

Хранительница Жизни взяла за руки стоявших рядом с ней аспектов – Изеру и Калесгоса. Они, в свою очередь, взяли за руки с Ноздорму. Их магии, столь разные, переплелись и потекли через их тела. Поток магической энергии успокоил драконов, наполнив их непоколебимой решимостью.

– Мы отправимся навстречу неведомому вместе – как единое целое, – сказала Алекстраза. – Именно так, как это и должно было быть всегда.